

Вениамин ПОПОВ

Директор Центра партнерства
цивилизаций ИМИ МГИМО,
кандидат исторических наук

Средиземноморье - «вечно плывущий по волнам континент»

Трудно найти на планете морское пространство, о котором бы на протяжении веков столько писали и рассказывали выдающиеся путешественники, исследователи, полководцы и поэты, маги и простые смертные, которому посвящали бы столько прекрасных, наполненных светлой радостью легенд, рассказов, песен о самых затаенных человеческих переживаниях, трагедиях, о надеждах и вере в счастье. «Вечно плывущим по волнам континентом» называл его Фернан Бродель, выдающийся французский ученый, посвятивший свою жизнь изучению Средиземноморья. На протяжении веков люди обожествляли Mare Nostrum - «наше море», как оно в прошлом обозначалось на картах.

Неслучайно, что именно здесь, в Средиземноморье зародились и получили развитие три основные мировые религии: иудаизм, христианство и ислам. И так естественно, что и по сей день, в наш полный суеты цифровой век необоримая таинственная сила тянет миллионы людей со всего света к берегам этого моря. Каждый год сюда устремляются, чтобы посмотреть пирамиды Гизы, храм Гроба Го-

сподня в Иерусалиме, музеи Прадо и Лувр, насладиться творениями Рафаэля и Леонардо да Винчи во Флоренции и Риме, полюбоваться великолепием дворцов в Стамбуле, Петрой (древним городом в скалах в Иордании). Почти треть мирового туризма приходится на государства Средиземноморского бассейна.

Море связало воедино крепкими узами сразу три континента, вдоль его берегов расположены 22 государства с населением более 700 млн. человек. На протяжении многих веков море соединяло различные цивилизации: греки любят утверждать, что они дали миру философию, римляне - право, евреи - мораль, египтяне - искусство. Многие известные ученые и писатели отстаивают факт принадлежности проживающих в Средиземноморье народов к уникальной расовой и этнической группе. Некоторые авторы даже писали о средиземноморской общности, об особом характере живущих здесь людей, отмечая бурный темперамент, удивительные от рождения музыкальные способности, приветливость, неутомимое чувство юмора, позволившие им пережить напасти и тяготы судьбы и сохранить подпитываемую морем жизненную силу и веру в светлое будущее.

Фактически бассейн Средиземного моря на протяжении человеческой истории неизменно был и остается самостоятельной единицей, особым уникальным регионом, своего рода барометром, показывающим состояние дел в мировой политике. В результате там, как в капле воды, концентрируются те конфликтные ситуации, которые угрожают миру и безопасности на нашей планете, многие из них носят насильственный и затяжной характер.

История Средиземноморья - это и взлет человеческого духа, и жестокие опустошительные войны. Горьким подтверждением служит факт, что и сегодня эта зона, как зачастую в прежние времена, остается очагом беспокойства, нестабильности и многих кризисов. Одна из основных причин, как и в былые времена, заключается в стремлении стран западной цивилизации удерживать под своим контролем этот регион, имеющий непреходящую стратегическую значимость и его огромные природные богатства, прежде всего энергетические запасы ныне столь важные.

Политическая нестабильность в ряде государств этого региона привела к раскручиванию спирали вооруженных конфликтов, коллапсу экономики и обнищанию населения. На фоне роста недовольства широких масс социальным положением усилились этнические и религиозные распри. Некоторые общины, прежде всего христиа-

не, подвергаются притеснениям, их изгоняют с мест исторического проживания. Серьезные проблемы создают и обострившиеся противоречия внутри религиозных общин, особенно шиитско-суннитские, которые усугубляют и без того высокую напряженность в арабо-мусульманском сообществе и на Ближнем Востоке в целом. Общее положение серьезно осложняется беспрецедентным ростом миграционных потоков.

Эти факторы создали почву для превращения Средиземноморья, в первую очередь его восточной и центральной зон, в плацдарм для международного терроризма, ставшего в настоящее время главной угрозой миру и безопасности. Почва для такого трагического витка развития событий сформировалась в начале нынешнего века.

В результате американского вторжения в Ирак в 2003 году «во имя установления свободы и демократии» и учиненного там американцами разгрома страна - до этого одна из самых сильных арабских и ведущих в Персидском заливе, с боеспособной армией, развитой инфраструктурой и высоким уровнем образования - оказалась на грани полного развала и дезинтеграции. При прямом вмешательстве американцев рычаги управления в Ираке перешли к шиитскому большинству, в то время как ранее, по сложившейся традиции, на протяжении многих десятилетий они находились у суннитского меньшинства. Так оказался нарушенным хрупкий стратегический баланс сил, который поддерживал стабильность в самом Ираке, в зоне Залива и напрямую сказывался на расстановке сил в сопредельных регионах.

Амр Муса, в то время генеральный секретарь Лиги арабских государств (ЛАГ), сказал: «Американская война в Ираке откроет врата ада на Ближнем Востоке». Его слова стали пророческими. В Ираке были разрушены политические, экономические, военные, социальные структуры, страна оказалась на грани катастрофы, гуманитарной трагедии из-за массового исхода населения, гибели сотен тысяч ее граждан. В итоге это привело к критической ситуации, выросшей со временем до появления феномена «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, или ДАИШ в арабской транскрипции). ИГИЛ объявило о создании на захваченной его боевиками значительной части территорий Ирака и в последующем Сирии исламского «халифата» с собственными законами и органами власти. Благодаря значительной военной, финансовой, информационной помощи Запада и ряда стран Залива, размер территории, контролируемой ИГИЛ, вооруженные

формирования которого составляли до 200 тыс. боевиков из более чем 30 стран, достиг 90 тыс. кв. км. Главари ИГИЛ объявили целью дальнейшее распространение власти «халифата» на основе норм Корана и шариата и активно использовали средства, получаемые от эксплуатации на захваченных территориях нефтяных, других экономических, финансовых объектов.

К осени 2015 года Сирия оказалась в плотном кольце бандформирований ИГИЛ и других террористических организаций, перед реальной опасностью исчезновения как суверенного государства. Сирийский кризис дал метастазы и привел к обострению внутреннего положения во всех странах Восточного Средиземноморья.

В сентябре 2015 года, в ответ на обращение правительства и руководства Сирийской Арабской Республики, ВКС России приступили к практическим действиям по оказанию помощи в борьбе против террористических организаций, намеривавшихся свергнуть легитимный режим Президента Б.Асада. Ныне от террористов очищены 90% территории САР, начался завершающий этап разгрома ИГИЛ и переход к восстановлению инфраструктуры, разрушенной в ходе семи лет ожесточенной кровопролитной войны. Огромную жертву принес сирийский народ: сотни тысяч погибших, миллионы раненых, искалеченных, разрушены города и поселения, уничтожены тысячи предприятий и крестьянских хозяйств. Кризис вызвал большой поток беженцев как в самой Сирии, так и в соседние страны и Европу.

Предоставляя Сирии помощь в борьбе с международным терроризмом, Россия вместе с Ираном и Турцией создала новую парадигму, своего рода региональный «треугольник» на Ближнем Востоке, способный оказывать влияние на восстановление единого суверенного сирийского государства, а также на решение других проблем региона.

Несколько десятилетий продолжается, то вспыхивая, то на короткое время затихая, *палестино-израильский конфликт* (это противостояние приобретает затяжной характер из-за политики США). Весной 2018 года мир стал свидетелем нового его обострения, которое явилось прямой реакцией на решение Президента Д.Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля и переносе туда посольства США из Тель-Авива, где находятся дипломатические миссии и представительства иностранных государств. Это прямое нарушение международного права, принятых ООН по данному вопросу доку-

ментов, и в частности резолюции СБ №478 от 1980 года, осуждающей одностороннее провозглашение Тель-Авивом всего Иерусалима вечной и неделимой столицей государства Израиль.

Состоявшаяся в мае 2018 года церемония открытия в Иерусалиме посольства США, приуроченная к 70-летию создания Государства Израиль, вызвала в регионе мощную волну возмущения, взрыв насилия, кровопролитные столкновения, в результате которых были убиты десятки палестинцев, многие получили тяжелые ранения.

Израильская блокада сектора Газа создала там чрезвычайную гуманитарную ситуацию. Эти трагические события привели к беспрецедентному росту напряженности во всем регионе. Неудивительно, что подобный шаг Вашингтона был с осуждением встречен во всех мусульманских странах, вызвал негодование целого ряда в том числе европейских государств, многие политические деятели которых заявили, что такая позиция США фактически может перечеркнуть перспективы ближневосточного мирного процесса, поставить крест на плане создания двух государств: еврейского и арабского - Израиля и Палестины. Решение Президента США по Иерусалиму возмутило весь исламский мир - Организация исламского сотрудничества на саммите в Стамбуле выступила с призывом не только осудить действия американских властей, но и предпринять шаги, чтобы не допустить еврейзации Иерусалима.

В центральной зоне африканского побережья Средиземного моря вот уже десять лет существует зияющая кровоточащая рана. В результате варварских бомбардировок, проведенных в 2011 году под прикрытием НАТО английской и французской авиацией, существовавшее на большой территории стабильно и успешно развивавшееся государство, называвшееся Ливийской Джамахирией, распалось на части. Зверски был убит ее лидер Муаммар Каддафи. Ныне формально существуют правительство в Триполи и отдельная администрация в Восточной Ливии. В стране царит хаос и анархия: добыча нефти упала в четыре раза, появились опорные лагеря исламистских экстремистских организаций - по сути, мощный центр экстремистской деятельности, более 100 вооруженных «милиций» борются за контроль над нефтепромыслами, контрабандой оружием и мигрантами.

Это создает прямую угрозу не только соседним - Египту, Алжиру, Тунису, - но и другим африканским странам. Боевики экстремистских групп постоянно осуществляют террористические операции.

В Ливии в наш цивилизованный XXI век современных технологий возродилась работорговля. Объектом продаж являются африканцы*, содержащиеся в лагерях беженцев, созданных ливийцами по согласованию с чиновниками ЕС в целях контроля и сдерживания потока мигрантов.

Время от времени в западных СМИ появляются сообщения о возможной новой интервенции европейских держав в Ливию для того, чтобы «нанести удар по «Исламскому государству». Эти намерения, с учетом прежнего «опыта» НАТО в этой зоне, вызывают серьезные опасения относительно последствий такой акции. Состояние дел в Ливии еще более усугубляют существующие на северном побережье Африки внутренние конфликты и распри между отдельными странами.

Сложные времена переживает Египет, вынужденный находиться в постоянной готовности к отражению вооруженных вылазок исламистских террористов на Синайском полуострове и их провокаций внутри страны.

Кипрская проблема и сегодня так же далека от решения, как и почти 45 лет назад. Еще дольше длится англо-испанский спор о Гибралтаре**.

Не одно десятилетие тлеет конфликт в Западной Сахаре, превращаясь в один из самых застарелых в Средиземноморье. С 1991 года вовлеченные в этот конфликт в той или иной степени все страны Магриба так и не могут достичь компромисса. Безрезультатными остаются осуществляемые на протяжении последних 20 лет посреднические усилия ООН.

В 2007 году Международная кризисная группа в специальном докладе охарактеризовала ситуацию в этом конфликте, как «порочный круг, в котором каждое звено обвиняет другое за существующий тупик». Особенно напряженной сохраняется ситуация в районах Западной Сахары, управляемых Марокко, что проявилось в 2010 году, когда марокканскими силами безопасности был разрушен лагерь «Агдаим Изиг» недалеко от города Лайюн. Питер Ван Велсон, быв-

*В 2011 г. НАТО уничтожила государственность в Ливии, убив за семь месяцев около 30 тыс. мирных граждан.

**Между тем разногласия между Грецией и Республикой Македония относительно названия последней, видимо, приближаются к урегулированию.

ший спецпредставитель ООН по Западной Сахаре, тогда с горечью заявил, что «ничего здесь не меняется: «Полисарио» («Движение за независимость») продолжает требовать референдум и голосование за независимость, против этого выступает Марокко, а Совет Безопасности настаивает на консенсусном решении.

Состоянием дел в Магрибе крайне обеспокоены южноевропейские страны, власти которых исходят из того, что сотрудничество с правящими там режимами представляет собой едва ли не единственный эффективный способ для борьбы с транснациональным терроризмом, организованной преступностью и нелегальными миграционными потоками и возможность обеспечения поставок энергоносителей.

С другой стороны, правительства Магриба требуют международной помощи в обучении, подготовке соответствующих средств и сил для борьбы и сдерживания этих угроз. Совпадение интересов в этих вопросах привело к инициативе НАТО по средиземноморскому диалогу и постоянному диалогу «Пять плюс пять» на уровне министров внутренних дел и обороны. Это проявилось в сотрудничестве между Марокко и Испанией, США, Алжиром, Ливией и Италией по борьбе с терроризмом, организованной преступностью и контролю за морскими путями.

Стагнация процесса реформ, паралич переговоров по Западной Сахаре являются косвенным показателем того, что статус-кво в настоящее время достаточно удобен для всех элит. В то же время это означает, что внешние игроки не способны оказать давление или предложить приемлемые варианты решения.

Наряду с западносахарской проблемой, территориальные споры на протяжении многих десятилетий осложнялись состоянием испано-марокканских отношений. С 80-х годов XX века Мадрид предлагал стратегию продвижения общих интересов для «сдерживания обеих сторон и предотвращения кризисов», однако она не смогла уберечь от всплесков серьезных обострений (например, в 2002 г. по поводу суверенитета островов Перехиль (Лейла). В дополнение к непрерывным испано-марокканским спорам шлейф колониального прошлого, ненависть к бывшим метрополиям постоянно осложняли франко-алжирские отношения, а также связи между Триполи и Римом (до подписания между ними в 2008 г. Договора о дружбе и сотрудничестве). Препятствием на пути региональной интеграции и сотрудничества было и алжиро-марокканское соперничество

(исключение составляло только сотрудничество между спецслужбами в борьбе против терроризма).

Состояние дел в странах Северной Африки - безусловно, предмет особой озабоченности стран ЕС. В течение последних десятилетий выдвинутая европейцами парадигма «Безопасность сначала» наложила отпечаток на всю внешнюю, внутреннюю и даже более широкую региональную динамику пяти стран Магриба. До начала «арабской весны» положение там, как и во всем арабском мире, характеризовалось отсутствием перспектив существенных политических реформ. Политическая и экономическая сила была сосредоточена в руках немногих лиц, располагавших механизмами репрессий для ослабления любой оппозиции. Страх перед радикализацией и нестабильностью использовался как метод легитимизации режимов, хотя Магриб особенно страдал от затянувшихся конфликтов и мертворожденной региональной интеграции.

Отсутствие значимых реформ и высокий уровень коррупции вызывали негодование населения правящими политическими элитами, что проявлялось, в частности, в низких показателях участия в парламентских выборах - 37% в Марокко и 35% в Алжире. Режимы оправдывали усиление аппарата безопасности необходимостью поддерживать стабильность, бороться против терроризма и подъема радикальных движений. Особенно это было характерно для Алжира с его гражданским конфликтом в 90-х годах прошлого века, которые получили название «черного десятилетия».

Серьезные опасения в странах Магриба вызывают подъем радикальных движений и привносимые ими хаос и насилие, особенно в районе Сахеля, где часть территории стала убежищем для транзита наркотиков, криминальных групп, таких как «Аль-Каида для исламского Магриба».

В 2017-2018 годах возросла напряженность в турецко-греческих отношениях. Традиционные исторические споры между двумя странами усилились активизацией претензий турецкой стороны на некоторые острова в Эгейском море. В СМИ то и дело появляются сообщения о повторяющихся нарушениях турецкими военными кораблями и самолетами греческой территории. Афины отказываются выдать восемь турецких военнослужащих, которые бежали в Грецию после неудачной попытки государственного переворота 2016 года, а Турция, в свою очередь, удерживает ранее захваченных двух греческих пограничников. С учетом того, что обе страны яв-

ляются членами НАТО, любые военные столкновения между ними могут привести к серьезным осложнениям, как для этого блока, так и общей ситуации в регионе.

По мнению многих арабских политологов, район Средиземноморья с течением времени станет объектом еще более жесткой конкуренции. Косвенным показателем этого является тот факт, что англичане начали интенсивнее использовать свои базы на Кипре и в Гибралтаре, а французы пытаются масштабнее закрепиться в некоторых странах Северной Африки и Персидского залива. Политологи также обращают внимание на то, что к зоне Средиземноморья повышенный интерес проявляют государства, находящиеся за его пределами. В качестве пояснения этого факта приводятся данные о совместных российско-китайских военно-морских маневрах в Средиземном море, растущем военном присутствии ВМФ России, о получении Китаем права использовать Джибути в качестве своей военно-морской базы, а также о заключении Китаем ряда долгосрочных соглашений в ходе прошедшего визита Председателя Си Цзиньпина в Египет, Саудовскую Аравию и Иран.

Особую остроту и драматичность современному положению в Средиземноморье придает выросшая до угрожающих размеров проблема *миграции*, которая превратилась в одну из самых актуальных для Евросоюза и перессорила большинство его членов.

За нынешний размах этого явления прямую ответственность несут государства Евросоюза, которые с большой помпой провозглашали несколько проектов сотрудничества Европы и стран Южного и Центрального Средиземноморья, но в результате своей недальновидности и скарденности так и не сумели осуществить их на практике.

Три года назад, по официальным данным, число мигрантов составляло 200-300 тыс. человек (в том числе нелегальных, въехавших в Европу, - 276 113 человек, из которых 60 тысяч по морю)¹. В 2017 году эта цифра, по данным экспертов Международной организации по миграции, увеличилась до 400-500 тыс. человек. При этом из более 171 тыс. мигрантов, пересекавших Средиземное море в поисках убежища в Европе, погибли более 3,1 тыс. человек, что дало основание Папе Римскому называть это море кладбищем.

Больше всего беженцев в последнее время прибывают в Италию. По данным за 2016 год, из прибывших в Европу 363,5 тыс. беженцев Италия приняла 181,5 тыс. мигрантов, Греция - 173,6 тысячи, а Испания - 8,2 тысячи. По свидетельству испанского издания «Публико» (07.06.2017), начиная с 2011 года 14 тыс. мигрантов утонули в водах, отделяющих Ливию от Италии (Ливия сейчас является главной страной мира, где происходит продажа поработанных мигрантов).

Тяжкой оказывается судьба большинства тех, кому удалось спастись. Они - нежеланные гости в цивилизованной Европе. Реальность оказалась трагической: нищенские лагеря-гетто у вокзалов и морских портов, алчные контрабандисты, перевозящие людей через границы, и целый класс нелегальных работников там, где и без того миллионы безработных. Мигрантов воспринимают как людей второго сорта, они оказываются в бедственном, порой рабском положении².

Неизбежно возникает проблема интеграции новых мигрантов (а это преимущественно мусульмане) в европейские общества. Евросоюз как единая структура, так и почти каждая, входящая в его состав страна в отдельности потерпели полный провал в поиске приемлемого механизма для коренного решения проблемы миграции: все предлагаемые схемы и меры на практике оказались несостоятельными или паллиативными. Однако о вопиющих просчетах в миграционной политике правительства европейских стран и чиновники ЕС предпочитают умалчивать. Но об этом открыто пишут в СМИ. «Миграция - экзистенциональный вызов проекту ЕС» - так озаглавлена статья в июньской «Daily Telegraph» обозревателя газеты «Джулиет» Сэмюэл, в которой прямо говорится, что в вопросе миграции ЕС оказался в тупике. Миграция превратилась в острую внутреннюю проблему европейских стран и стала предметом углубляющихся противоречий между членами ЕС. Италия, Греция и другие южноевропейские страны, в которые первоначально прибывает основной поток беженцев из Африки и Азии, выступают с резким упреком в адрес ЕС за неспособность оказать им необходимый объем помощи, за отказ снять с них часть нагрузки и более равномерно распределить приехавших на континент мигрантов между странами - членами ЕС. В конце концов Италия не выдержала и в июне этого года отказалась принять судно с беженцами «Аквариус», которое закончило свой многодневный путь в Испании. Это первый такого рода прецедент.

«Трудно сказать, какие моменты преобладают в европейском подходе: близорукость, жадность или корыстные интересы», - такую оценку сделал один из арабских политологов при анализе современной политики ЕС в отношении Средиземноморья. - Возможно, что комбинация этих трех составляющих и привела в настоящее время к тому, что волна миграции через Средиземное море превратилась в гуманитарный кризис».

«Европейцы несут морально-этическую ответственность за прием мигрантов, поскольку весь этот кризис фактически создан Западом, - считает обозреватель еженедельника «Араб уикли» (5 марта 2017 г.). - Наплыв беженцев начался после «арабской весны», которая привела к падению режимов в Тунисе, Египте и Ливии. Ныне Европа уже стала домом для 40-50 млн. мусульман, и они обогатили европейское общество. Сетую по поводу того, что страны Евросоюза с населением 500 млн. и с ВВП на душу населения 27 тыс. долларов отказываются дать убежище хотя бы 1 млн. жертв войны, автор статьи обращает внимание на то, что Иордания, с населением всего 8 млн. человек, приняла более 1,5 млн. сирийских беженцев.

Многие арабские СМИ упрекают европейцев в том, что Европа фокусируется на определении мусульман как террористов, боевиков и уголовников, между тем как эта категория представляет ничтожное меньшинство среди мигрантов. Вместе с тем действительной проблемой, возникшей по объективным и субъективным причинам, является заметная изолированность беженцев от коренного населения. Современные виды связи не стимулируют молодых мусульманских переселенцев вписываться в новые для них европейские общества в качестве органической составляющей. В итоге мусульманские меньшинства во многих европейских странах живут обособленно.

Примечательно в этой связи мнение саудовской газеты «Араб ньюс» (18.03.2016) о том, что в истории Старого Света сложилась небывалая обстановка неуверенности и беспокойства, граничащего с паранойей: страх перед нашествием мусульман («мусульмане идут») доминирует в повседневных разговорах, а также в СМИ. Призраком исламского нашествия христианский континент пугают не только крайние правые, но и, например, солидные английские консервативные партии, которые то и дело прибегают к алармистской риторике. Заметим в связи с этим, что в Великобритании принят новый закон, в котором предусмотрена депортация эмигрантов, которые зарабатывают меньше 35 тыс. фунтов в год.

Террористические нападения, подобные парижскому, брюссельскому, лондонскому и др., добавляют градус в ведущую дискус-

сию об эмигрантах и играют на руку правым группам, позиции которых постоянно укрепляются*.

В марте 2016 года популярный польский еженедельник «Wsieci» вынес на обложку заголовок «Ислам насилует Европу». Польские СМИ постоянно выступают с нападками на А.Меркель за то, что, принимая миллионы беженцев, она «подрывает европейскую культуру и цивилизацию».

По мнению Александра Рара, известного немецкого политолога, значительная часть населения Германии опасается мигрантов, боится исламизации, боится, «что сейчас на каждом углу будет построена мечеть», боится за своих женщин, и это неудивительно, ибо в 2015 году в Германии оказались 1,1 млн. беженцев. Все больше немцев начинают отказывать в доверии А.Меркель и при этом открыто симпатизируют таким политикам, как В.Орбан, который закрывает границы Европы.

В Германии набирает силу движение «Пегида», которое спекулирует на нарастающем раздражении в различных слоях немецкого общества политикой правительства по вопросу миграции. Самое очевидное подтверждение углубляющегося в Германии кризиса относительно концепции в области новой миграционной политики - конфликт между канцлером А.Меркель и лидером немецких консерваторов Х.Зеехофером. В этой связи уместно напомнить, что правая популистская партия «Альтернатива для Германии» на выборах в Ландтаг в 2016 году набрала в трех федеральных землях неожиданно большое число голосов, а на парламентских выборах в сентябре 2017 года завоевала 94 места и стала третьей по значению партией в парламенте, хотя была образована лишь в 2013 году. Это свидетельство того, что провал политики стран ЕС в отношении миграции вызвал рост популярности крайне правых партий по всей Европе и процесс, который может привести к постепенной эрозии общеевропейского проекта.

Европейские государства на протяжении XX и начала XXI века пытались закрепить свои преобладающие позиции в Средиземно-

*Примечательно, что сформированное в начале июня 2018 г. новое правительство Италии поставило в качестве своей первоочередной задачи не просто ограничение потока беженцев из африканских и азиатских государств, а разработку принципиально новой, более жесткой политики всего Евросоюза по этому вопросу.

морском бассейне. После распада СССР государства Евросоюза поспешили «застолбить» этот район земного шара в качестве региона своих особых жизненно важных интересов через установление более тесных связей в различных областях между северным и южным берегами Средиземного моря. Эти планы предполагалось реализовать посредством ряда проектов.

С 1995 года центральным направлением политики ЕС в Средиземноморском бассейне было выстраивание отношений через Барселонский процесс. В 1995 году 15 стран Евросоюза и 12 государств Южного Средиземноморья - Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис и Турция подписали в Испании документ, получивший название «Барселонская декларация». В ней говорилось о важности Средиземноморского бассейна, стремлении создать новые партнерские связи между южным и северным берегами на базе общей зоны мира, стабильности и безопасности, о намерении наладить более тесное сотрудничество в политической, экономической, культурной и других областях.

В качестве приманки для развивающихся государств региона было включено Положение о создании в регионе Средиземноморья к 2010 году Зоны свободной торговли, причем европейцы обещали в этом существенную помощь азиатским и африканским участникам. На деле обещания обернулись мелкими подачками, которые во многих случаях тратились на оплату поездок делегаций европейских экспертов. Очень скоро стало очевидным, что путем создания Зоны свободной торговли европейцы добивались от развивающихся стран Юга открытия их рынков, но категорически не допускали сельскохозяйственную продукцию этих стран на свои, получая тем самым односторонние преимущества за счет южан.

Барселонский процесс умирал долго и мучительно.

Примечательно, что на праздновании десятилетия годовщины Барселонской конференции в церемонии участвовала только половина глав государств и правительств Южного Средиземноморья.

В 2004 году было объявлено о новой европейской политике добрососедства. По существу, это была очередная неудавшаяся попытка интегрировать средиземноморские страны в европейские структуры, ограничив в то же время для них свободу передвижения.

В 2008 году по инициативе тогдашнего Президента Франции Н.Саркози был запущен новый проект, который называли «Союз для Средиземноморья». Любопытные подробности истории его созда-

ния вскрывают подноготную европейской политики в Средиземноморье и реальный, а не показной баланс сил в Европейском союзе.

Впервые эта идея была провозглашена в Тулоне в выступлении тогдашнего кандидата в президенты Франции Н.Саркози (07.02.2007). Цель проекта - создание нового средиземноморского объединения в составе только прибрежных стран, ядром которого (и главным бенефициаром) выступила бы Франция. После победы на президентских выборах, в мае 2007 года, Н.Саркози подтвердил свое обязательство в отношении нового союза, а в выступлении (23.10.2007) в Танжере (Марокко) призывал участников вдохнуть жизнь в этот проект.

Инициатива французского президента натолкнулась на негативное отношение Германии. Канцлер А.Меркель сразу же дала понять, что не приветствует подобный «раскол Европы», и в одном из выступлений (05.12.2007) заявила, что «Германия могла бы создать союз восточноевропейских и центральноевропейских стран, а Франция обратила бы свои взоры на Средиземное море». Стало очевидным, что в Евросоюзе может возникнуть кризисная ситуация по вопросу Средиземноморья. Тогда на тройственной встрече в верхах (20.12.2007) Франция - Германия - Италия появилась очередная новая идея Средиземноморского союза с участием всех европейских государств. Официально об этом было объявлено на встрече французского президента и немецкого канцлера 13-14 марта 2008 года. Фактически это было новое издание Барселонского процесса.

В июле того же года в торжественной обстановке в Париже состоялся саммит Средиземноморского союза. В нем приняли участие главы 43 государств, Ливия бойкотировала встречу (хотя Муаммар Каддафи нанес визит во Францию в декабре 2007 г.). Весьма примечательно, что одной из видных политических фигур этого саммита - «звездой», как тогда писали корреспонденты, был сирийский Президент Башар Асад.

В последующем стали появляться материалы о том, что Средиземноморский союз не просто заменит Барселонскую декларацию, но и поднимет сотрудничество прибрежных стран на небывалую высоту. На заключительном заседании саммита были утверждены главные направления этой структуры: экология и борьба с загрязнением Средиземного моря; развитие энергетики при особом внимании на альтернативных источниках энергии; создание евросредиземноморского университета в Словении; развитие экономики при особой поддержке малых и средних предприятий.

Этот саммит стал первым и последним для столь громогласно провозглашенного союза. За прекрасными словами о солидарности и взаимодействии скрывалось прежнее восприятие европейскими державами стран Южного Средиземноморья как объекта для экспансионистской политики, намерение европейцев эксплуатировать ресурсы южан и не идти на серьезные затраты для оказания им материального содействия.

Правда, новорожденное дитя Средиземноморья пыталось как-то выжить в течение двух-трех лет. В 2008 году начался экономический кризис, и странам на африканском побережье разъяснили, что Евросоюз сам переживает сложные времена, занят собственными проблемами и вынужден сократить инвестиции в южносредиземноморские проекты, хотя на некоторые все же удалось выделить сумму порядка 90 млн. евро³.

В итоге можно сказать, что предпринятые Европейским союзом попытки налаживания региональной интеграции на евро-средиземноморском уровне, в частности через Барселонский процесс, а затем в рамках французского проекта «Союз для Средиземноморья», закончились безрезультатно. Практически с ноября 2008 года так и не удалось созвать евро-средиземноморский саммит или даже совещание на уровне министров иностранных дел. К этому времени подспела «арабская весна», а с ней и закат радужных надежд на общий средиземноморский диалог. Наступило жестокое отрезвление.

Среди основных причин провалов западных планов можно назвать прежде всего слабую политическую волю всех участников, инертность поведения, институциональные и административные барьеры, ограниченность идей, скудность ресурсов и главное - враждебный региональный контекст, нестабильность в этой зоне из-за ближневосточного и других тлеющих и обостряющихся конфликтов, глубокого векового недоверия и взаимной подозрительности.

В известном смысле можно говорить о «цивилизационном» противостоянии.

На Западе превалирует снисходительное отношение к исламу как к религии более низкой категории. Эти нотки превосходства проявляются достаточно широко и среди политических деятелей, и среди интеллектуалов, а также в средствах массовой информации.

Мусульмане были настолько обеспокоены ростом исламофобии в мире, что создали специальный Совет по наблюдению за процессом дискредитации ислама. Этот совет уже в своем первом докладе,

опубликованном в марте 2008 года, сделал вывод о том, что «очернение ислама и расовая нетерпимость в отношении мусульман в западных обществах принимают все более широкий размах».

Поиски путей преодоления этих опасных тенденций продолжают на протяжении последних лет. Здравый смысл и логика подсказывают, что естественным ответом на констатацию столкновения цивилизаций должен быть призыв к диалогу. В конце XX века М.Хатами, в то время Президент Ирана, выступил с инициативой «Диалог цивилизаций», которая получила широкое признание в мировом сообществе: Генеральная Ассамблея ООН приняла решение объявить 2001 год Годом диалога между цивилизациями. Превосходный доклад, подготовленный специально для этих целей Группой высокого уровня, был обнародован 8 сентября 2001 года.

В 2004 году Испания, сначала в одностороннем порядке, а потом совместно с Турцией, выдвинула проект «Альянс цивилизаций», который также получил широкую поддержку международного сообщества. Генеральный секретарь ООН лично обнародовал подготовленный новой Группой высокого уровня доклад о необходимости совместных действий между миром исламским и западным. Был создан пост специального представителя Генерального секретаря ООН по продвижению идей «Альянса цивилизаций» (его занял бывший Президент Португалии Ж.Сампайю). Однако обе эти инициативы не получили одобрения со стороны американского истеблишмента. Представители США давали понять, что весьма скептически относятся как к идее «Диалога цивилизаций», так и к мерам, которые были разработаны участниками «Альянса цивилизаций». В итоге процесс «Диалога цивилизаций» как бы движется по замкнутому кругу.

Над Средиземноморьем действительно в начале XXI века нависли тяжелые тучи нестабильности и человеческих трагедий. Многие эксперты едины во мнении, что это проистекает из безответственности, эгоистического подхода европейской элиты, несостоятельности политики Евросоюза. Об этом, например, прямо говорится в докладе Берлинского университета, озаглавленном «Евро-средиземноморское сотрудничество в области безопасности. Выработка практической оптимальной сделки»⁴. В его материалах делаются ссылки на исследования Кристофера Хилла, который еще в 1993 году обращал внимание на то, что «политическая элита ЕС ставит амбициозные цели, которые гораздо выше имеющихся способностей их осуще-

ствить. К тому же у лидеров Старого Света слишком расплывчата стратегия действия или, скорее, она отсутствует вообще». В этом докладе отмечается, что бюрократический аппарат ЕС преследует свои узкокорыстные интересы, не учитывает интересы южносредиземноморских государств, которых он не признает в качестве равных партнеров⁵.

Уже несколько десятилетий Средиземное море становится ареной противостояния Севера и Юга, то есть промышленно развитых и развивающихся стран. В эпоху глобализации разрыв в уровнях доходов стран Южного и Северного Средиземноморья увеличивается, причем в последнее время с нарастающей быстротой.

Несмотря на некоторое повышение темпов роста развивающихся стран североафриканского пояса, различия в качестве жизни на Севере и Юге Средиземноморья остаются драматическими. Эта проблема усугубляется и так называемым демографическим фактором: в большинстве государств Северного Средиземноморья происходит сокращение и старение населения. В то же время сохранение высоких уровней рождаемости на Юге приводит к тому, что безработица в этих странах остается на высоком уровне - 16-20% общего объема рабочей силы, а среди молодежи эти цифры еще более значительны.

Различные конфликтные ситуации негативно влияют на развитие производственных проектов, торговлю, на потоки туристов. Например, в Восточном Средиземноморье найдены крупные запасы природного газа, но их разработка упирается в неспособность прибрежных государств по тем или иным причинам договариваться об их совместной эксплуатации. Напряженность в вопросе прав на эти газовые и нефтяные месторождения в Восточном Средиземноморье продолжает обостряться.

Безответственная политика нынешних европейских лидеров приводит как к росту сепаратистских настроений (Каталония, страна Басков, Север Италии, Корсика и др.), так и популистских движений, а все это оборачивается новыми разделительными линиями. Этот процесс стал сейчас очевидным не только для Средиземноморья. Так, Нобелевский лауреат по литературе Кадзуо Исигуро в речи 10 декабря 2017 года (при вручении премии) с сожалением произнес следующую фразу: «Мы живем сегодня во

времена растущей племенной вражды из-за структурных переломов, сообществ, в которых обостряется противостояние различных групп».

Политические раздоры, растущее число конфликтных ситуаций отвлекают внимание от чрезвычайно важной задачи, которая в наши дни становится архиактуальной, - сохранение чистоты Средиземного моря. В докладе Всемирного фонда живой природы, опубликованного 8 июня 2017 года, говорится, что Средиземное море достигло «рекордного» уровня загрязнения пластиковыми отходами - он превышает в четыре раза соответствующие цифры для всего мирового океана (95% мусора в Средиземном море и на пляжах - это пластмассовые отходы, угрожающие серьезными осложнениями для всех, кто живет на берегах и приезжающих туристов; большая часть этих отходов идет из Турции, Испании, а также Италии, Египта и Франции)*.

Учитывая нынешнее состояние международных отношений, вряд ли можно ожидать спада остроты конфликтов и нестабильности в Средиземноморье. Евросоюз не в состоянии интегрировать в свою среду беженцев, не может справиться с растущим мусульманским меньшинством (в настоящее время, по разным оценкам, это порядка 40-50 млн. человек). Между тем цивилизационный разлом углубляется. Резко усиливаются позиции правых антиэмигрантских партий и движений, практически все европейские политологи говорят о росте исламофобии. В условиях меняющегося баланса сил в мире явно падает вес и влияние Европейского союза в международных делах. В мировом сообществе ныне утвердилось мнение, что сегодняшние проблемы Европы и Средиземноморья нельзя успешно решить без России. Самостоятельная европейская политика в координации с деятельностью Москвы могла бы дать европейским странам немало преимуществ в конкурентной борьбе с другими центрами мировой политики.

* Многие исследователи бьют тревогу о сохранении уникальной экосистемы Средиземноморья: изменение климата, многочисленные конфликты создают реальную угрозу выживанию этого удивительного по своей природной красоте бассейна. Газета «Нью-Йорк таймс» 19.07.2018 опубликовала большой репортаж о том, что знаменитый ливанский кедр, из которого сооружались многие храмы не только в этой арабской стране, но и в Египте, Междуречье и т. п., подвергается значительной опасности, ибо из-за изменения климата и активной деятельности вредоносных насекомых площадь кедровых лесов стала сокращаться. Хотя кедровые леса объявлены ЮНЕСКО еще 20 лет назад культурным наследием человечества, тем не менее недавние результаты обследований экологов говорят, что к 2100 г. кедры могут сохраниться только в северной части Ливана, где горы выше. С 2006 по 2018 г. площадь кедровых лесов под Бейрутом сократилась на 7,5%.

Последние события в мире вновь со всей очевидностью подтверждают, что политическая линия руководства России в международных делах - последовательная, реалистическая, основанная на неукоснительном, твердом соблюдении норм международного права, уважении интересов других государств и народов, на готовности решать все сложные вопросы и конфликты через диалог, - завоевала высокий авторитет во всем мире, в том числе в странах Средиземноморья.

¹DG migration // http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/irregular-migration-return-policy/index_en.htm

²Еще год назад в газету «Бильд» попал секретный отчет немецкой разведки, в котором говорилось о 6,6 млн. человек, активно стремящихся попасть в Европу из регионов Южного Средиземноморья. Эскина А. Трамп топит Меркель в Средиземном море // РИА Новости. 26.06.18.

³Union for the Mediterranean: Commission increases its contribution to priority projects, IP/09/113, Brussels, July 10.2009. P. 1 // Consulted in June 2010 at <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/09/113&format=HTML&aged=o&language=FR&guiLanguage=en>

⁴Euro-Mediterranean Security Cooperation Striking a Sub-Optimal Bargain? Otto Suhr Institute für politikwissenschaft Fachbereich Politik und Sozialwissenschaften Freie Universität Berlin/Mark Furness? MA (Hons) m/furness@jmc-berlin.org

⁵В июле 2018 г. министр иностранных дел одной из стран - участниц Европейского союза прямо заявил о том, что ЕС должен использовать предоставляемое африканским странам финансирование для того, чтобы заставить эти страны провести реформы, «благодаря которым люди не будут покидать страну и перебираться через Средиземное море в Европу // Евроньюс. 18.07.2018.

Ключевые слова: Средиземноморье, ЕС, миграция, исламофобия.